

НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Нынешняя стала крупнейшей по масштабам

Десантники разыграли бой в составе парашютно-десантного взвода со стрельбой из всего бортового вооружения БМД (особенно впечатлял пуск противотанковых ракет «Конкурс»), а затем показали такое нетривиальное упражнение, как вальс на четырех разных машинах (БМД-1, -2, -3, БТР-Д) под музыку Чайковского. По крайней мере, можно сказать, что в 242-м ОУЦ действительно занимаются боевой учебой (это было видно не только и не столько по показательным выступлениям, сколько по общей обстановке в учебном центре).

КБТМ продемонстрировало много различной бронетехники. Это танки Т-80У, Т-90 и старый, но модернизированный Т-62М, боевые машины пехоты БМП-3 (которую вообще-то изготавливает Курганский завод) и БМО-Т, а также различная саперная техника. Были показаны тяжелый механизированный мост ТММ-6 на колесном шасси, который за 40 минут наводит переправу длиной 102 м (на вооружении ВС РФ с 2004 года), штурмовой однопролетный мост МТУ-90М на шасси Т-90, раскладывающийся за три минуты, а также самоходный паром. При этом надо отметить, что если машины ВДВ водили сами десантники, то есть те, кто и должен идти на них в бой, то экипажи танков, БМП и саперных машин составля-

ли представители КБТМ, то есть гражданские люди. Понятно, что они знают технику великолепно, поскольку сами ее создают и испытывают (как у Высоцкого: «Ты же мне с чертешей, как с пеленок, знаешь»). Но воевать-то в случае чего на этой технике будут не они. Впрочем, очень сложно сказать, какая цель на выставке первична – продемонстрировать возможности техники (безусловно, это лучше сделают заводчане) или наших военнослужащих? Десанникам удалось это совместить, видимо, недаром они всегда были «особыми».

На протяжении долгого времени КБТМ, выпускающее танки Т-80, было главным конкурентом научно-производственной корпорации «Уралвагонзавод», расположенной в Нижнем Тагиле (Свердловская область) и выпускающей Т-72 и Т-90. Однако в 2008 году конкуренция закончилась победой уральцев, «Трансмаш» вошел в состав «Уралвагонзавода», сохранив, правда, производство основных образцов своей продукции.

Как было сказано выше, в рамках «ВТТВ-Омск-2011» состоялась Межрегиональная научно-практическая конференция «Производство, модернизация, эксплуатация многоцелевых гусеничных и колесных машин». Его основными организаторами стали Сибирское отделение

Академии военных наук и Омский танковый инженерный институт, вошедший недавно в состав Общевойсковой академии ВС РФ. Подавляющее большинство докладов на ней было посвящено прикладным задачам диагностики и технического обслуживания уже имеющейся бронетехники, усовершенствования отдельных узлов и агрегатов. Причем и в этих областях констатирувалось наличие массы проблем и недостатков.

Ни о каких новых концепциях самой бронетехники и способов ее боевого применения речь, к сожалению, не шла. Некоторым исключением стало обсуждение создания роботизированных боевых систем. Так, представитель НИИ «Сигнал» из г. Ковров (Владимирская область) рассказывал о проекте переоборудования в роботы устаревших танков Т-72, однако пока этот проект не вышел из стадии научно-исследовательских работ из-за нехватки финансирования. Омский институт создал роботизированный стрелковый комплекс. Этот механизм весит 110 кг, габариты – 90х40х55 см, клиренс – 15 см, скорость – 10 км/ч. Вооружен пулеметом РПК-74 или гранатометом АГС-17. Дальность хода машины составляет 20 км, правда, при этом дальность радиоуправления – всего 1 км, что и является его основным недостатком. Пока и

здесь дело не пошло дальше создания опытного образца.

В целом можно констатировать, что никаких новых образцов боевой техники на омской выставке показано не было, все представленные образцы и их возможности специалистам давно и хорошо известны. Пожалуй, за одним исключением – боевой машины огнеметчиков БМО-Т на шасси танка Т-72.

Формально эта машина тоже не совсем новая, она принята на вооружение ВС РФ еще в 2001 году. Однако до сих пор о ней практически ничего не известно. Между тем она является олицетворением практического решения давно обсуждаемой и в России, и за рубежом проблемы создания БМП на базе танков.

Как известно, БМП родились с целью обеспечения возможности действий пехоты в одних боевых порядках с танками на поле боя. Эти машины должны были стать транспортным средством и броневой защитой для своей пехоты, при этом обладать достаточной огневой мощью для борьбы с вражескими танками и пехотой. Основоположником этого класса бронетехники стала советская БМП-1, принятая на вооружение в 1966 году, на Западе первенцем была немецкая БМП «Мардер», поступившая в части Бундесвера в 1969 году.

Октябрьская война на Ближнем Востоке показала, что появление в войсках в массовом количестве переносных противотанковых ракет (ПТУР) и гранатометов (РПГ) резко повышает роль БМП, поскольку без «зачистки» поля боя от вражеской пехоты танки теперь воевать не могут. С другой стороны, выяснилось, что уязвимость БМП гораздо выше, чем у танков. Их броню пробивают не только ПТУРы и снаряды РПГ, но и снаряды малокалиберных пушек, а также, под определенным ракурсом, пули обычного стрелкового оружия, от которого танки, по крайней мере, совершенно неуязвимы.

Более того, дальнейшее развитие событий показало, что БМП в их нынешнем виде не подходят не только для участия в танковых сражениях, но даже для противотанковых войн, поскольку теперь и иррегулярные формирования имеют РПГ и ПТУРы в значительных количествах, а также интенсивно ведут минную войну. Это выявилось еще в Афганистане и окончательно подтвердилось на Кавказе. Никому из пехотинцев сегодня не придет в голову залезть внутрь машины, хотя она вроде бы создана как раз для того, чтобы защитить людей броней. На машине едут «верхом», только в таком варианте есть шанс выжить в случае

подрыва на mine или попадания снаряда. При нахождении внутри шансов никаких.

Все сказанное относится и к западным БМП. Они защищены лучше, чем наши (американская «Брэдли» и английская «Уорриор» выдерживают попадание в лоб 30-миллиметрового снаряда), но не намного. Однако сильно напрягаться по этому поводу западники не собираются. Европейцы не будут воевать даже против действительно сильных партизанских формирований, а уж классическая война для них исключена полностью. Англичане надеются на свое подавляющее превосходство в воздухе, исключая крупномасштабные танковые сражения. Для противотанковых войн они обходятся паллиативными мерами типа активной брони или бортовых экранов.

Первой страной, где родилась мысль делать БМП на базе танков с аналогичным танковому уровню броневой защиты пехотинцев, стал Израиль. Для этой страны всегда актуальна возможность и крупномасштабных танковых сражений, и противотанковых войн против формирований, имеющих на вооружении большое количество противотанковых средств (достаточно вспомнить войну в Ливане 2006 года). При этом здесь очень берегут личный состав. Поэтому в Израиле сначала появилась машина «Пума» на базе танка «Центурион», предназначенная для подвоза к месту «работы» саперов. Затем была создана БМП «Ахзарит» на базе трофейного советского Т-55. Наконец, сейчас на вооружение начала поступать БМП «Намер», базой для которой стал основной израильский танк «Меркава-1».

Очевидно, в качестве ответа в Иордании на базе того же «Центуриона» была создана БМП «Тимсах». Несколько лет назад на Украине была продемонстрирована уникальная машина БТМП-84. Это БМП, созданная на базе танка Т-84 (украинский вариант Т-80). Она отличается тем, что если на израильских и иорданской «танковых БМП» основное вооружение демонтируется (на израильских машинах остаются только пулеметы, на «Тимсах» – 20-миллиметровая пушка), то на БТМП-84 оно полностью сохранено, включая 125-миллиметровую пушку. При этом машина перевозит десант численностью 5 человек. Однако о ее принятии на вооружение или экспорте ничего не известно.

«Трансмаш» еще в 90-е создал «русский «Ахзарит», то есть БМП на базе Т-55 (он назывался БТР-Т). Эта машина впервые была показана на ВТТВ в 1997 году и с тех пор демонстрируется на всех омских выставках, включая нынешнюю (на статической экспозиции). Однако ВС РФ она не понадобилась просто потому, что у нас давно не осталось Т-55, которые можно переделать в БТР-Т, иностранные владельцы этого танка интереса также не проявляли.

При этом сама по себе проблема создания высокозащищенной БМП для нас сегодня чрезвычайно актуальна. Для России существует угроза и крупномасштабной войны, причем в ней вполне возможны будут большие танковые сражения, и классические локальные войны, где тоже, однако, могут быть весьма интенсивные наземные бои (вспомним август 2008-го на Кавказе), и тяжелые противотанковые войны с сильными диверсионно-террористическими формированиями. Только теперь, в отличие от советского времени, «разбрасываться» людьми мы позволить себе не можем, задача максимального сохранения личного состава становится крайне важной.

В конце 90-х «Уралвагонзавод» представил концептуально новую

разработку, не имеющую зарубежных аналогов, – боевую машину поддержки танков (БМПТ) на базе танка Т-72 (потенциально и Т-90). Она не являлась БМП, поскольку не предназначалась для перевозки пехоты, но предназначалась, по сути, для замены пехоты. Имея на вооружении две 30-миллиметровые пушки, два гранатомета АГС-17, четыре ПТРК «Атака», которые способны поражать и низколетящие вертолеты и штурмовики, эта машина могла вполне эффективно прикрывать танки на поле боя, в том числе, по-видимому, и в городском бою. Однако в начале прошлого года Минобороны без объяснения причин заявило об отказе от этой машины. На «ВТТВ-Омск-2011» БМПТ была представлена в виде скромной брошюры на стенде «Уралвагонзавода». Однако необходимость наличия бронированных машин становится все более очевидной, на вышеупомянутой конференции в рамках «ВТТВ-Омск-2011» один из докладчиков предложил даже передовые ремонтные мастерские делать на базе танков.

И вот, оказывается, у нас есть БМО-Т, причем уже 10 лет как принятая на вооружение. Это классическая БМП, рассчитанная на перевозку 7 пехотинцев, собственное вооружение – 12,7-миллиметровый пулемет.

Правда, у нее почему-то очень узкая сфера применения – она перевозит именно огнеметчиков (всего в боеукладке машины до 30 пехотных огнеметов «Шмель»). Чем эта узость объясняется – понять сложно. Возможно, дело в том, что Россия сегодня является практически мировым монополистом на огнеметы – оружие весьма мощное и эффективное, причем не только в собственно военном, но и в психологическом плане. Кроме «Шмеля» мы имеем сегодня уникальную тяжелую огнеметную систему (фактически – огнеметную РСЗО) ТОС-1 «Буратино», которая исключительно успешно применялась в боевых действиях на Кавказе. Впрочем, все равно непонятно, что мешает использовать БМО-Т в качестве обычной БМП в мотострелковых и танковых частях.

К сожалению, заявления официальных лиц о перспективах развития ВС РФ в целом и их отдельных родов и видов отличаются крайней противоречивостью. В то же время пока никем не опровергнуто заявление главнокомандующего войсками Александра Постникова о том, что в ближайшие время в этих войсках будут созданы три типа бригад: тяжелые, средние и легкие. При этом в тяжелых бригадах все машины будут на едином гусеничном шасси. В том числе, надо понимать, и БМП. В принципе БМО-Т вполне вписывается в эту концепцию. Возможно, однако, что Т-72 считается уже слишком устаревшей машиной. Сейчас активно обсуждается проект создания нового единого шасси под названием «Армада», которое и станет основой всех машин тяжелых бригад – танка, БМП, БМПТ, инженерных машин. Подобную программу под названием Future Combat System (боевая система будущего) пытались реализовать США. Недавно Пентагон отменил эту программу, поскольку она оказалась слишком сложной и дорогой. Возможно, Россия будет удачливее. На «ВТТВ-Омск-2011» про «Армаду» ничего не говорилось.

В целом же омская выставка оставила хорошее впечатление. Подобные мероприятия всегда приносят пользу и стимулируют, говоря советским языком, «к новым свершениям». При всех наших проблемах таковые есть.

Александр ХРАМЧИХИН
Фото автора